

Макс Лукадо

Нежный гром

*Или как услышать Божий голос
среди шторма*

Санкт-Петербург
2009

Max Lucado
A GENTLE THUNDER
Copyright © 1995 by Max Lucado
Published by W Publishing Group, a Division of Thomas Nelson, Inc.
P.O. Box 141000, Nashville, Tennessee, 37214, USA
ISBN 0-8499-4324-8

Лукадо М.
Нежный гром / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская миссия», 2009. —
272 с.
ISBN 978-5-8445-0138-8

© Издание на русском языке. Издательство «Библейский взгляд», 2009
Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

*В благодарность за прошлое
и в предвкушении будущего я посвящаю
эту книгу Кипу Джордан и Байрону Уильямсону
из «W Publishing Group».*

Оглавление

Его голос, наш выбор 13

ЕГО ГОЛОС

1. Автор жизни 21
Бог, который мечтает
2. Гончая небес 25
Бог, преследующий людей
3. Иди и смотри 33
Бог, который приходит
4. Чудо в полночь 37
Бог совершенного времени
5. Секрет прощения 45
Бог великой благодати
6. Хлеб жизни 51
Бог, питающий душу
7. Длиннее вечности 57
Бог дерзновенной любви
8. Уроки садоводства 63
Бог, возвращающий святость
9. Стоит ли праздновать дни рождения? 71
Бог, победивший смерть
10. Танцевальная музыка 79
Бог, творящий песнь

11.	Герой иного рода
<i>Бог, помнящий твое имя</i>	85
12.	В Его руках
<i>Бог, страхующий от падений</i>	93
13.	Сказка о Золушке
<i>Бог, пренебрегший Своей красотой</i>	99
14.	Глашатай плохих вестей
<i>Бог непоколебимой веры</i>	107
15.	Последний свидетель
<i>Бог, подчеркивающий значимость событий</i>	115

НАШ ВЫБОР

16.	Изнутри
<i>Родиться однажды или дважды?</i>	127
17.	Разноцветные пиджаки
<i>За толпой или за Христом?</i>	137
18.	Когда нарушается привычный ход дел
<i>Беспокоиться или довериться?</i>	143
19.	Твое место в Божьем оркестре
<i>Работать или развлекаться?</i>	151
20.	Расточительная любовь
<i>Заслужить или получить?</i>	161
21.	Любимая Божья мечта
<i>Разделение или единство?</i>	167
22.	Бог мелочей
<i>Поверить или похулить?</i>	173
23.	Притча о сэндвич-рекламе
<i>Твой путь или Его?</i>	181

Оглавление

24.	Обаяние святости <i>Вести за собой или вводить в заблуждение?</i>	185
25.	Правила наклеивания ярлыков <i>Забота или осуждение?</i>	191
26.	В поисках Мессии <i>Как Его узнать?</i>	197
27.	Петр, я и Уайл Койот <i>Вина или благодать?</i>	203
28.	Готовность пойти домой <i>Ты готов или нет?</i>	211
29.	Люди подземелья <i>Готов ли ты делиться светом?</i>	219
30.	Если бы ты знал	223
	<i>Обсуждение прочитанных глав</i>	227

Выражение признательности

Книга подобна саду, уместающемуся на ладони. Слова — разноцветные лепестки. Стволы деревьев — прообразы силы. Корни — символы истины. Переворачиваешь страницы — и времена года сменяют друг друга. Читаешь предложение — и чувствуешь запах роз.

Не легко вырастить такой сад. Особенно сад из слов. Сорняки что есть силы прут из земли и гасят мысль. Одни абзацы нужно полить, другие — подстричь. Временами и вовсе сомневаешься, удастся ли когда-нибудь привести в порядок эти джунгли. Я бесконечно благодарен нескольким людям, которые, засучив рукава, опустили на землю и присоединились ко мне в этой работе.

Карен Хилл, мой ассистент и дорогой друг. Преданная, творчески мыслящая и всегда готовая помочь. Ты незаменима.

Лиз Хинни, мой редактор на протяжении долгого времени. Я морщусь от боли, когда ты берешь в руки ножницы. Но нет садовника искусней, чем ты.

Стив Холлидэй, еще одна отличная работа по подготовке «Обсуждения прочитанного».

Работники и члены церкви «Oak Hill Church», вы настоящий сад веры.

Участники группы «Young Messiah Tour», спасибо, что согласились познакомиться с моей писаниной еще до того, как она была очищена от сорняков.

«W Publishing Group», никакая другая команда не справилась бы с этим лучше вас!

Линн Андерсон, моей первой покупкой по окончании колледжа был сборник твоих проповедей по Евангелию от Иоанна. Тебе нравился Иоанн, и я тоже влюбился в него.

Стив и Черил Грин, спасибо за все, что вы делаете для того, чтобы я смог делать то, что делаю.

Линдси Хилл, Луис Джин Дэвис, Дженетт Рад, Бекки Брайант, Тина Чишолм и Фрэнсис Роуз, а также все сотрудники «UpWords Radio», вы просто ангелы по вызову!

Сью Энн Джонс, какой острый взгляд и умелое перо!

Дженна, Андреа и Сара, будьте всегда укоренены в Его любви!

Деналин, жена моя, ты знаешь, как сделать газон у дома таким зеленым, что соседский по сравнению с нашим кажется пустырем.

И, наконец, ты, читатель. Из многих садов, куда можно зайти, ты выбрал мой. Я польщен. Надеюсь, тебе здесь понравится, и ты увидишь знакомые и давно любимые растения по-новому, а незнакомые — узнаешь и полюбишь.

Оставайся сколько угодно. Если вдруг какая-нибудь роза покажется достойной твоего внимания, можешь срезать ее. А захочешь пригласить кого-то с собой на прогулку — пожалуйста!

И кто знает... Адам слышал Божий голос в саду. Может, нечто подобное произойдет и с тобой.

*В бедствии ты призвал Меня, и Я избавил тебя;
из среды грома Я услышал тебя.*

Псалом 80:8

Его голос, наш выбор

Хороший летчик сделает все необходимое, чтобы доставить пассажиров домой. Я стал тому свидетелем во время одного полета в Миссури. Из-за повышенной турбулентности бортпроводница попросила пассажиров занять свои места. Публика оказалась довольно строптивой и не спешила повиноваться. Стюардесса снова повторила просьбу. «Самолет может серьезно потряхнуть. Ради собственной безопасности сядьте в кресла!»

Большинство послушались, но некоторые и ухом не повели. Проводница изменила тон: «Дамы и господа, ради своего же блага, сядьте!» Я подумал: «Ну, сейчас-то уж все усядутся». Но оказалось, ошибся. И тогда мы услышали голос пилота: «Говорит капитан Браун. Бывает, что люди получают серьезные травмы, потому что идут в туалет, когда нужно сидеть на месте. Давайте выясним, за что отвечает каждый из нас. Моя работа — провезти вас через этот шторм. Ваше дело — выполнять то, что я говорю. Поэтому сейчас же сядьте и пристегните ремни!»

Тут же открылась дверь туалета, оттуда вылетел какой-то красномордый субъект с глуповатой улыбкой на лице и поспешил плюхнуться в кресло.

Вы думаете, пилот был не прав? Вел себя бесчувственно и неразумно? Да нет, совсем наоборот. Он заботился о безопасности пассажира, беспокоился, чтобы тот не остался в неведении о происходящем и не навредил сам себе.

Хороший летчик сделает все, что нужно, чтобы доставить своих подопечных домой.

Так же и Бог. Это ключевой момент. На что готов пойти Бог, чтобы обратить на Себя твое внимание? Как далеко Он может зайти? Если Господь стоит перед выбором между твоей вечной безопасностью и земным комфортом, что Он выберет? Как ты думаешь? Не торопись с ответом. Подумай.

Господь видит, что ты стоишь, в то время как должен сидеть. Видит, что ты подвергаешь свою жизнь риску. Ты бы хотел, чтоб Он привлек твое внимание? Хочешь ли ты, чтобы Его вмешательство было достаточно серьезным?

А если Он отправит тебя в другую страну? (Как сделал это с Авраамом.) А если призовет в служение, когда ты уже выйдешь на пенсию? (Как Он сделал это с Моисеем.) А как насчет ангельского голоса и брюха рыбы? (Что-нибудь подобное тому, что случилось с Гedeоном и Ионой.) Вознесения Даниила и падения Самсона?

Для привлечения твоего внимания Бог сделает все, что понадобится. Не таково ли библейское послание? Не в этом ли его суть? Непрекращающееся преследование со стороны Бога. Всевышний на охоте. Господь, ищущий нас. Он заглядывает под кровать, надеясь обнаружить там Своих спрятавшихся детей. Пронизывается через кусты в поисках заблудившихся овец. Складывает руки рупором и кричит что есть сил в бездну ущелья. Борется с нами, Иаковами, на берегу Иавока, грязного ручейка нашей жизни.

За всеми этими причудливыми странными примерами нашему вниманию предложена очень простая библейская история. Бог сотворил человека. Человек отверг Бога. Бог решил просто так не сдаваться и завоевать человека обратно. Начиная с Мои-

сея в земле Моав до Иоанна на острове Патмос люди слышали один и тот же голос: «Я пилот. Вы пассажиры. Моя работа — доставить вас домой. Ваше дело — исполнять то, что я говорю».

Бог так же креативен, как неотступен. Та же рука, что обеспечивала манну Израилю, послала на смерть Озу. Тот же Бог, что избавлял сыновей Израиля, отправил их в вавилонское рабство. Он — и добрый, и суровый. Мягкий и строгий. Непреклонно твердый. Терпеливо торопливый. Страстно толерантный. Тихо кричащий. Нежно громыхающий.

Нежный гром.

Таким Иоанн увидел Иисуса. В Евангелии от Иоанна две главные темы — голос Бога и выбор человека. И поскольку эта книга основана главным образом на этом Евангелии, вы увидите тот же тандем: Его голос — наш выбор.

Иисус сказал: «Я — хлеб жизни. Я — свет миру. Я — дверь. Я — путь, истина и жизнь. Я вернусь и возьму вас с Собой».

Провозглашение Иисуса — предложение, но ни в коем случае не принуждение.

Иисус, увидев его лежащего... говорит ему: хочешь ли быть здоров? (Иоан. 5:6).

Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? (Иоан. 9:35).

И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему? (Иоан. 11:26).

Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? (Иоан. 18:33,34).

Когда Иоанн впервые услышал голос Иисуса, это был вопрос. «Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что

вам надобно?» (Иоан. 1:38). А одним из последних слов Иисуса было: «Любишь ли ты Меня?» (Иоан. 21:17).

Таков Иисус, которого помнит Иоанн. Честные вопросы. Громоподобные заявления. Нежные прикосновения. Он никогда не ходил туда, куда Его не приглашали. Но уж если приглашали, Иисуса было не остановить. Пока Он не сделает Свое дело. Пока люди не сделают свой выбор.

Бог будет шептать. Бог будет кричать. Он будет нежно прикасаться к тебе и увлекать за Собой. Он заберет наши бремена, а если нужно — и наши благословения. Если между нами и Им тысяча шагов, Он пройдет их все, кроме одного, — последний шаг Он оставит для нас. Даст нам выбор.

Пойми же, Его цель не в том, чтобы сделать тебя счастливым, а в том, чтобы сделать тебя Своим. Не в том, чтобы дать тебе то, чего ты хочешь, но то, в чем ты нуждаешься. И если такое отношение предполагает, что ты не раз набьешь себе шишки, что ж поделаться... Земной дискомфорт в обмен на небесный мир. Иисус сказал: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Иоан. 16:33).

Как Он может говорить с такой властью? Кто дал Ему право командовать? Все просто. Он пилот самолета. Он знает то, о чем мы не догадываемся. Он видит то, чего мы не видим.

А что же такое знает этот летчик? Он знает, как управлять воздушным судном.

А что же он видит? Черные тучи прямо по курсу.

А что знает Бог? Он знает, как управлять историей.

А что видит Он? Ну, думаю, вы и сами догадались.

Он хочет, чтоб ты добрался домой целым и невредимым.

Просто подумай о Боге, как о летчике. А о себе — как о пассажире. А эту книгу можешь считать памяткой по безопасности полета. Поэтому подумай дважды, прежде чем подняться с кресла и отправиться на горшок.

Его голос

Однажды жил на земле человек, осмелившийся бросить вызов Богу.

Бог, зажги куст, как Ты сделал это для Моисея, и я последую за Тобой.

Обрушь стены, как Ты сделал это в Иерихоне для Иисуса Навина, и я буду сражаться за Тебя.

Прикажи утихнуть бушующим волнам, как было на Галилейском море, и я буду слушать Тебя.

Тот человек устраивался то рядом с каким-нибудь кустом, то рядом со стенами, то на берегу моря и ждал, когда Бог заговорит.

И услышал Бог человека. И ответил Господь. И послал Он огонь, но не на куст, а на церковь. И ниспроверг Бог стены, но не из кирпича, а из грехов людских. И утихомирил Он шторм, но не моря, а души человеческой.

И ждал Бог ответа того человека. И ждал... И ждал... И ждал...

Но человек тот все смотрел на кусты, а не на сердца, на камни, а не на жизни, на море, а не на души. И решил он, что Бог ничего не совершил. В конце концов человек посмотрел в небо и спросил: «Бог, Ты потерял Свою силу?» А Бог посмотрел вниз на человека и произнес: «А ты потерял свой слух?»

В начале было Слово... и Слово стало плотью, и обитало с нами.

Иоанна 1:1,14

Автор жизни

Бог, который мечтает

Сидя за письменным столом, Автор открывает большую книгу. В ней совсем нет слов. Слова еще не существуют. Они не нужны. Их некому слушать. Их некому читать. В целом мире нет никого, кроме Автора.

Но вот Он берет ручку и начинает писать. Подобно тому как художник смешивает краски, как резчик по дереву подбирает инструменты, Автор творит слова.

Их три. Три отдельных слова. Они произведут на свет миллионы мыслей. Вокруг них будет вращаться история.

Он берет перо и выводит: *В-р-е-м-я*.

Времени не было, пока Он не написал его. Сам Он вечен, но действие романа будет заключено во времени. В этой истории будет и первый восход солнца, и первый шелест травы... Будет начало... и будет конец. Будет последняя глава. Автор знал, о чем она, еще не начав писать.

Время. Несколько дюймов на графике вечности.

Медленно, тщательно Автор выписывает второе слово. Это имя. *А-д-а-м*.

Он пишет и уже видит его, первого Адама. А потом видит и всех остальных. На протяжении тысяч эпох, на просторах

тысяч земель. Видит каждого Адама в отдельности, видит всех Своих детей. И тут же влюбляется в них. Влюбляется навечно. Каждому Он определяет свое время. Каждому — свое место. Никаких случайностей. Никаких совпадений. Совершенный дизайн.

Автор обещает всем еще не рожденным: *«Я сотворю вас по Своему подобию. Вы будете похожи на Меня. Вы будете смеяться. Вы будете творить. Вы никогда не умрете. И вы будете писать»*.

Им придется. Для жизни каждого будет заведена книга. Не для того, чтоб ее читать, а скорее для того, чтобы ее писать. Начало истории придумает Автор, а закончить они должны будут сами.

Какая опасная свобода! Не надежней ли было Самому завершить историю каждого Адама? Составить подробный сценарий. Учесть все альтернативы. Может, так и проще. Может, и надежнее. Но разве это любовь? Любовь ведь только тогда любовь, когда она по собственному желанию.

Поэтому Автор решает каждому ребенку выдать по перу. «Пиши внимательно», — шепчет Он.

С любовью, не торопясь, все тщательно продумав и уже чувствуя боль разлуки, Он пишет третье слово. *Э-м-м-а-н-у-и-л.*

Величайший разум во Вселенной изобрел время. Самый справедливый судья пообещал Адаму право выбора. А Эммануил, *с нами Бог*, нам дарован Его любовью.

Автор и Сам станет героем Своего романа.

Слово обернется плотью. Он родится. Он будет человеком. У Него будут руки и ноги. Будут слезы и испытания. А самое главное, у Него тоже будет выбор. Эммануил встанет на перекрестке жизни и смерти и примет Свое решение.

Автор прекрасно знает, чего стоят такие решения. Прежде чем написать главу о собственной боли, Он медлит. Он тоже

мог бы все бросить. Даже у Автора есть право выбора. Но разве может Творец не творить? Разве может Писатель не писать? Разве может Любовь не любить? Поэтому Он выбирает жизнь. Хотя для Него она означает смерть. И Он надеется, что Его дети поступят так же.

Автор завершает повествование. Вбивает гвозди в плоть. Отваливает могильный камень. Он уже знает, каким будет решение. Знает, какой выбор сделают Адамы. «Конец», — пишет Он, закрывает книгу и объявляет начало представления.

«Да будет свет!»

Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий.

Иоанна 1:32-34

Гончая небес

Бог, преследующий людей

Иоанн Креститель увидел голубя и уверовал. Джеймс Уиттэйкер уверовал, увидев чайку. Кто скажет, что пославший голубя не может послать чайку?

Джеймс Уиттэйкер служил в элитном подразделении ВВС США и был членом экипажа бомбардировщика В-17 «Летающая крепость» под командованием Эдди Риккенбакера. Все те, кто еще помнят октябрь 1942-го, помнят и сообщение об исчезновении экипажа Риккенбакера.

Где-то над Тихим океаном, вне зоны радиоприема, самолет израсходовал все горючее и упал в воду. Следующий месяц трое летчиков провели на плотках в открытом море. Они сражались с жарой, жаждой и штормовыми волнами. Акулы, некоторые по десять футов в длину, бились об их девятифутовый плот. Через восемь дней все запасы продовольствия были либо съедены, либо уничтожены соленой водой. Чтобы выжить, нужно было чудо.

Однажды утром, после очередной молитвы, обессилевший Риккенбакер лежал на спине, запрокинув голову и надвинув шляпу на глаза. Неожиданно на него села какая-то птица. Не смея пошевелиться, Эдди попытался разглядеть ее. Птица тоже не сводила с капитана глаз. Инстинктивно он понял, что это была чайка.

Риккенбакер смог поймать ее и оголодавшие летчики тут же съели добычу. Кишки использовали как приманку для ловли рыбы... Экипаж выжил и поведал эту историю миру. Историю о пилотах, затерянных в океане без всякой надежды на спасение. Историю о произнесенных и отвеченных молитвах. Историю о госте из неведомой земли, пролетевшей сотни миль, чтобы принести свою жизнь в жертву.

Историю спасения.

Она совсем как наша. Мы ведь, как те летчики, погибли в море. Мы так же, как они, молились. Как и их, нас спас Кто-то, Кого мы не знали. И сделал Он это через жертву, которую мы никогда не забудем.

Возможно, вы уже слышали историю о Риккенбакере раньше. Вероятно, слышали от меня же. Или читали в одной из моих книг. Прочла ее и Корин Швенк. Она была невестой единственного не выжившего члена экипажа В-17, сержанта Алекса Качимарчика. В 1985 году участники тех событий и их близкие вновь собрались, и миссис Швенк узнала, что вдова Джеймса Уиттэйкера живет всего лишь в восьми милях от нее. Женщины встретились и поделились воспоминаниями.

Миссис Швенк прочитала эту историю в моей книге «Посреди бури» и почувствовала потребность написать мне письмо. Она сообщила, что настоящим чудом тех дней испытаний была не чайка на голове Эдди Риккенбакера, а изменение в сердце Джеймса Уиттэйкера. Событием стало не спасение летчиков от голода, а спасение души одного из них.

Джеймс Уиттэйкер был неверующим. Падение самолета не изменило его убеждений. Приближение смерти не побудило иначе взглянуть на жизнь. Миссис Уиттэйкер потом рассказывала, что все время читавший Библию то вслух, то про себя Джон Бартак (еще один член экипажа) даже вызывал у Джима раздражение.

Впрочем, не обращая внимания на протесты Уиттэйкера, Бартак продолжал свои чтения. И, преодолевая сопротивление, Слово проникало в душу пилота. Сам Уиттэйкер и не подозревал, что Божий плуг уже распахивает почву его сердца. И вот однажды утром после очередного чтения Библии на шляпу капитана Риккенбакера села чайка.

В тот момент Джим уверовал.

Читая письмо, я тихонько посмеивался. Не над письмом — я верил каждому написанному слову. И не над Джеймсом Уиттэйкером. У меня были все причины отнестись к его обращению всерьез. Я смеялся... вы уж меня извините... я смеялся над Богом.

Как это на Него похоже! Кто бы решился на столь экстраординарные мероприятия ради спасения души? Такие усилия, чтобы привлечь внимание одного лишь парня! Весь мир занят мыслями о Германии и Гитлере. В заголовках новостей обсуждают действия Рузвельта и Черчилля. Земной шар увяз в борьбе за свободу... а Бог Отец посылает в Тихий океан птичку-миссионера для спасения страждущей души. Чтобы привлечь наше внимание и завоевать наше признание, Бог готов на все что угодно.

В 1893 году Фрэнсис Томпсон, поэт-католик, назвал Бога «Гончей небес»:

Я исчезал в ночи и свете дня,
Скрывался от Него в аркадах лет.
Бежал по лабиринтам без огня
Путями памяти, где слез остался след.
Я прятался и под бегущий смех
Спешил к вершинам упований,
Бросался прочь, ступив за грани,
В ущелья тьмы, в глубокий страшный бред.

Томпсон говорит об Иисусе как о Том, Кто «любовью преследует любого». Иисус идет за ним «медленной погоней, шагами все спокойней, с размеренностью ритма настойчиво звеня». А в конце стихотворения Господь напоминает:

Кто еще мог бы все простить тебе
И так любить ничтожество твое,
Спасать и миловать дано Мне все,
Что смертные когда-то потеряли.
Не причинят тебе потери зла,
Утраченное ты вернешь, склоняясь
К руке Моей...

Есть ли в твоём сердце место для такого описания Бога? Можешь ли ты представить Господа «любовью преследующего любого»? В первую неделю служения Иисус призвал Своих первых учеников. Откуда они взялись? Кто повлиял на их решение? Обрати внимание, какие глаголы употребляются в 1-й главе Евангелия от Иоанна при описании действий Иисуса:

- «Иисус же, обратившись...» — ст. 38.
- «Говорит им...» — ст. 38.
- «Говорит им...» — ст. 39.
- «Иисус же, взглянув на него...» — ст. 42.
- «Иисус восхотел идти...» — ст. 43.
- «Находит Филиппа...» — ст. 43.

Теперь ясно, кто сделал всю работу? Если кто-то пребывает во Христе, то лишь потому, что Христос Сам призвал его. Господь может использовать проповедь. Может инициировать общение. Может говорить через песню. Но во всех случаях Христос есть Тот, Кто призывает.

Давай рассмотрим следующие примеры.

Однажды Джон Уэсли сделал в своем дневнике короткую запись. Он рассказывал о том, как безо всякого желания отправился на собрание группы по изучению Библии на Альдерсгейт-стрит в Лондоне. Собравшиеся читали предисловие к комментарию Лютера на Послание к Римлянам. Представляешь себе картину? Ты и так не хотел туда идти, а придя оказался среди незнакомых людей, читающих текст двухсотлетней давности. И тем не менее Уэсли записал: «Примерно без четверти девять я почувствовал, словно мое сердце каким-то странным образом согрелось».

В своем произведении «Исповедь», ставшем классикой, Блаженный Августин рассказывает о поворотном моменте своей жизни. Он раздираем между искушением отправиться к любовнице и тихим голосом Божьего Духа. Он сидит на скамейке под смоковницей, рядом лежит открытая Библия, глаза застилают слезы. Вдруг из соседнего дома до него доносится голос: «Подними ее... Подними ее...»

Эти слова были обращены совсем не к Августину. Очевидно, где-то рядом играли соседские дети. Однако голос вывел юношу из состояния молчаливого раздумья. Он сделал то, что ему сказали, — поднял Библию и стал ее читать. Попавшийся на глаза отрывок был из Послания к Римлянам (13:13,14): «Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиროваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти».

Августин услышал Божий голос, распрощался со своей любовницей и последовал за Христом.

Фредерику Бьюкнеру было двадцать семь лет. Он жил один в Нью-Йорке и пытался писать книги. Он не ходил ни в какую церковь, но однажды под влиянием неизвестного импульса решил посетить служение. Проповедник говорил о воцарении Христа в

сердце верующего. О том, что Иисус отверг трон и венец, предложенные Ему сатаной в пустыне, но что Он готов принять корону и почести от людей, исповедующих веру в Него. Священник продолжал в том же духе еще какое-то время. Слова были прекрасны, но захватывающей проповедь назвать никак было нельзя.

Но затем проповедник сказал нечто, чего Бьюкнер уже никогда не смог забыть. Но пусть лучше он сам расскажет:

Сверкая очками, лицо священника то показывалось над головами сидящих впереди меня прихожан, то исчезало за их спинами. И вдруг, своим странным бесцветным голосом, голосом пожилой больничной сиделки, проповедник сообщил, что коронация Иисуса проходит под звуки исповеданий веры, плача и (Бог свидетель, что он это сказал!) взрывов смеха. Иисус коронован на Царство среди исповеданий веры, слез и хохота! На словах «взрывов смеха», по причинам, которые я удовлетворительным образом так никогда и не смог себе объяснить, в моем сердце будто рухнула Великая Китайская стена и Атлантика вышла из берегов, устремив свои воды на Мэдисон-авеню и 73-ю стрит, — слезы хлынули из моих глаз так, как если бы меня со всей силы ударили кулаком в лицо.

Чересчур экстравагантно? Но вспомни на мгновение свою собственную историю. Ты помнишь те слова, то лицо, тот случай? Разве обычный куст не казался тебе охваченным огнем, а звучащий из него голос не заставлял заикаться? В случае с Уэсли поворотным моментом стало чтение, в случае с Августином — детские голоса, с Бьюкнером — призыв к смеху.

Ну а что зацепило тебя? Протянутая рука нищего? Рождение ребенка? Слезы вдовца? Взрывы на солнце? Страстная проповедь, которая все изменила? Нудная проповедь, которая не изменила никого кроме тебя?

Важны не обстоятельства. Важен Бог в обстоятельствах. Важны не слова, а Произносящий их. Слепому исцелила не грязь, а запачканный ею Божий перст. Ясли и крест такие же обычные вещи, как трава на земле. Святыми их сделал Родившийся и Распятый. Ни в голубях, ни в чайках нет ничего особенного. Особенный Тот, Кто их посылает.

Удивительно, как далеко готов зайти Бог, чтобы привлечь к Себе наше внимание.